

Сочинения гр. А. К. Толстого как педагогический материал

(часть первая)

Оригинал здесь -- http://annensky.lib.ru/publ/tolstoy_ped.htm

Источник текста: Из педагогического наследия. Сост., подг. текста, предисл. и прим. О. Н. Черновой. Смоленск: СГПУ, 2001. Вып I. С. 42-62.

Первая публикация: Воспитание и обучение. 1887, No 8. С. 181-191; No 9. С. 212-230.

I

Лирика

Немногим из русских поэтов, может быть, немногим из поэтов вообще, пришлось расти, воспитываться и развивать свой талант при таких благоприятных условиях как покойному гр. А. К. Толстому. В своем известном автобиографическом письме к флорентийскому профессору А. Де-Губернатис он говорит, что детство оставило в нем самые светлые воспоминания и в самом деле, как прекрасно развили его поэтическую натуру: разумное и тщательное воспитание, жизнь среди благодатной южной, и вместе с тем родной, природы; мир искусства, который был открыт ему с самого нежного возраста. У ребенка, конечно, была исключительная натура, и 3-летний мальчик, который проводит ночи в восторженном созерцании бюста молодого фавна и, вернувшись из Италии, плачет по этом "потерянном рае" -- явление единичное. Артистическая природа стала проявляется в Толстом очень рано; по его собственным словам, с 6-летнего возраста он стал пачкать бумагу, и очень рано его произведения сделались безупречными в метрическом отношении. Как на один из факторов своего поэтического развития он указывает на растрепанный том в грязновато-красной обложке, в которую были собраны стихи лучших русских поэтов. С этим томом ребенок проводил целые часы, упиваясь гармонией полупонятного содержания. Едва ли не сильнейшим еще фактором оказалась русская природа. Поэт много говорит о своей любви к лесу и о связи этого чувства с страстью к охоте, развившейся в нем с 20-летнего возраста; но, может быть, еще сильнее звучит в его поэзии любовь к вольному простору степей. Степи навяли на него эти чудные образы богатырей, на которые былины могли дать ему только намеки. В степях развились эта ширь и удаль, которые, нет-нет, да и зазвучат в его лирике. Степи навяли на него и ту безотчетную грусть, которая сродни его поэзии.

Поэт ставит в связь с охотничьей страстью мажорный тон многих своих пьес. Едва ли это справедливо: Некрасов был ведь тоже страстный охотник, а между тем писал по большей части в минорном тоне. Мне кажется, что сильные ощущения охоты (серьезной охоты на медведей и лосей) служили Толстому исходом для той природной энергии в его натуре, которая не находила себе пищи ни в созерцательной жизни художника, ни в мелочной жизни светских отношений.

Лирика поэта, обыкновенно, ярче, чем другие его произведения, обрисовывает нам не только самого поэта с его внутренним миром, но и слабые и сильные стороны его поэзии -- это проба искренности и глубины его творчества. С лирики мы и начнем знакомиться с Толстым. У него лирических пьес, сравнительно, очень мало, но зато значительная часть этих пьес может составлять достояние школы.

Одним из самых интересных мотивов в каждой лирике является, как мне кажется, отношение человека к творчеству. "Поэзия -- религии сестра земная!" -- сделал вывод Жуковский из своего многолетнего служения музам. Лермонтову поэзия представлялась то "железным стихом, облитым горечью и злостью", то кинжалом, то "чистым ученьем правды". Некрасову пела "муза мести и печали".

Толстому поэзия представляется вечным стремлением к идеалу, к бесконечному. Он говорит, обращаясь к Аксакову, что

В беспредельное влекома
Душа незримый чует мир.

Он спрашивает в том же послании: